

Фэн Чжэн не только пообещал продвигать программу в соответствии с требованиями, но и не упомянул о спонсорском гонораре бренда. Когда Линь Лян собрался уходить, он даже хотел проводить его лично, но Линь Лян отказался.

Все шло хорошо и Линь Лян, естественно, пребывал в отличном настроении. Когда он услышал звук нового сообщения, Линь Лян подумал, что оно от Гу Хэншенга, но он неожиданно увидел несколько фотографий Ронг Юаньдуна от Цинь Цзямина.

В последний раз, когда семья Ронг устраивала вечеринку, Линь Лян видел Ронг Юаньдуна, поэтому он сразу узнал человека на фотографии. Он задавался вопросом, как тот связался с Цинь Цзямином, когда раздался телефонный звонок.

Цинь Цзямин жалобно закричал на другом конце провода: "Приди и помоги мне, над твоим братом издеваются!"

Линь Лян сразу же разозлился. Гу Хэншенг всегда издевается надо мной, а теперь ещё и его приятель хочет запугать моего хорошего друга, ни за что!

"Где ты? Не действуй опрометчиво, я скоро буду!"

Когда Линь Лян бросился к дверям Королевского Боксерского клуба, он увидел машину скорой помощи, припаркованную рядом. Медицинский персонал нёс человека в машину. Линь Лян приблизился и узнал в нем Ян Тяньюя.

Когда Цинь Цзямин увидел Линь Ляна, он поспешил к нему, указал на Ронг Юаньдуна напротив, и крикнул: "Линь Лян, наконец-то ты здесь! Это он, этот старый подонок издевается надо мной!"

Ронг Юандун, которого в 28 лет называли старым подонком, не знал смеяться ему или плакать. Этот парень угрожал медицинскому персоналу сломать ноги, если кто-то из них посмеет забрать Ян Тяньюя.

Секунду назад он был воплощением Аида, но стоило появиться Линь Ляну, как он сразу начал вести себя жалко. Скорости этой смены лица позавидуют даже в Сычуаньской опере.

Линь Лян осмотрел Цинь Цзямина сверху донизу и, убедившись, что тот в порядке, посмотрел на Ронг Юаньдуна: "Мой приятель не очень благоразумен. Президент Ронг не должен воспринимать это всерьёз. Я приношу вам свои извинения за его поведение".

Цинь Цзямин расстроился увидев, что Линь Лян, вместо того чтобы

обругать этого большого извращенца, извиняется перед ним: "Черт, он посмел отправить Ян Тяньюя в больницу без моего разрешения, будь я здесь со своими людьми, то однозначно поставил бы его на колени и заставил называть меня дедушкой".

Линь Лян сердито рассмеялся и посмотрел на Цинь Цзямина: "Ты победил Ян Тяньюя?"

Цинь Цзямин с гордостью похвастался: "Конечно, рано или поздно он умрет у меня на руках".

Линь Лян был так зол, что у него заболела голова: "Пусть он умрет у тебя на руках, но разве это не испачкает их? На этот раз мистер Ронг поступил правильно, в будущем ты должен быть более сдержанным. Ты можешь избить его, но нет необходимости делать это самостоятельно, и уж тем более сообщать всем об этом. Если твой отец узнает, то будет преследовать тебя по всему дому с кнутом."

Ронг Юаньдун представил себе эту картину, подумав, что это забавно, а затем громко рассмеялся. Лицо Цинь Цзямина покраснело, когда он услышал его смех. "Только посмей снова смеяться так громко, и я буду бить тебя до тех пор, пока у тебя не выпадут все зубы".

Ронг Юаньдун чувствовал, как поднялось его настроение, и не ожидал, что его всё ещё будут ругать: "Нет, младший брат! Я смеялся не над тобой. Рано или поздно ты будешь страдать из-за своего плохого характера. Сегодня я встретил тебя в хорошем настроении, но будь ты кем-то другим, я бы давно проучил тебя".

Цинь Цзямин покраснел и сердито сказал: "Какого чёрта, младший брат? Не смей называть меня младшим! У меня никогда не будет такого брата как ты".

Линь Лян посмотрел на высокомерного Цинь Цзямина, и ему было трудно представить, что кто-то издевается над ним.

"Конечно, наверху есть моя эксклюзивная гостиная, мы можем пойти туда и посоревноваться, у кого брат меньше". Ронг Юаньдун улыбнулся, с этой точки зрения Цинь Цзямин может быть только младшим братом в его глазах.

"Ля-ян, посмотри, он снова издевается надо мной! Давай побьем его, разденем догола и повесим на дереве перед дверью, чтобы все люди смогли оценить, какой его брат на самом деле маленький!"

Линь Лян посмотрел на телохранителя в чёрном костюме позади Ронг Юаньдуна и еле сдержался, чтобы не закатить глаза к небу. Что за человек Ронг Юаньдун? Вся семья Ронг - чёрная! До сих пор он тайно управляет крупнейшим рынком в мире и общественными организациями! Семьи Ронг и Цяо, являются правой рукой Гу Хэншенга. С ними действительно лучше не связываться.

"Цзямин! Позволь мне угостить тебя ужином в западном ресторане, чтобы отпраздновать твою победу над Ян Тяньюем!" Линь Лян не мог позволить Цинь Цзямину и дальше нервировать Ронг Юаньдуна, лучше увести его подальше.

Ронг Юаньдун подпер голову одной рукой, облокотившись на стойку регистрации, и неторопливо сказал: "Разве вы не должны пригласить и меня? Ваш друг избил кого-то в моем клубе и при этом не хотел, чтобы его лечили. Это я вызвал скорую помощь и он много раз был груб и оскорблял меня. Вам не кажется, что это неразумно?"

"Чёрт возьми, как ты смеешь, я забью тебя до смерти!" Цинь Цзямин собирался ударить его, но его оттащили быстрые руки Линь Ляна.

"Маленький предок, перестань создавать проблемы, я не возьму тебя играть, если ты сделаешь это снова."

Цинь Цзямин сразу замолчал, наблюдая, как Ронг Юаньдун ругается: "Старый извращенец, ну подожди, твой дедушка Цинь завтра подаст заявку на членскую карточку в этот клуб, я не верю, что не смогу позаботиться о тебе в будущем".

Ронг Юаньдун улыбнулся с легким сердцем: "Добро пожаловать, младший брат! Пожалуйста, приходи почаще. Как тебя зовут, младший брат? Я попрошу менеджеров на стойке регистрации записать твое имя и уведомлять меня когда ты появишься здесь".

"Твоего дедушку зовут Цинь Цзямин".

У Линь Ляна все лицо покрылось чёрными линиями. Он действительно не знает, невиновен ли Цинь Цзямин? До сих пор он был милым и домашним.

Линь Лян беспомощно потянул Цинь Цзямина, повернулся и сказал Ронг Юаньдуну: "Я когда-нибудь приглашу мистера Ронга на ужин с мистером Гу. У моего друга скверный характер. Я боюсь, что он снова обидит тебя, поэтому я не буду его приглашать".

Услышав, как Линь Лян взял на себя инициативу упомянуть его хорошего друга Гу Хэншенга, Ронг Юаньдун поднял брови и улыбнулся: "Я не ожидал, что Гу будет выглядеть очень честным и дружелюбным перед вами, он весьма ловко погнался за своей женой". (Примечание: поскольку все видели, как Гу ведет себя с Линем, что, конечно, отличается от того, как он ведет себя с другими, поэтому он сказал "выглядеть очень честным и дружелюбным перед вами")